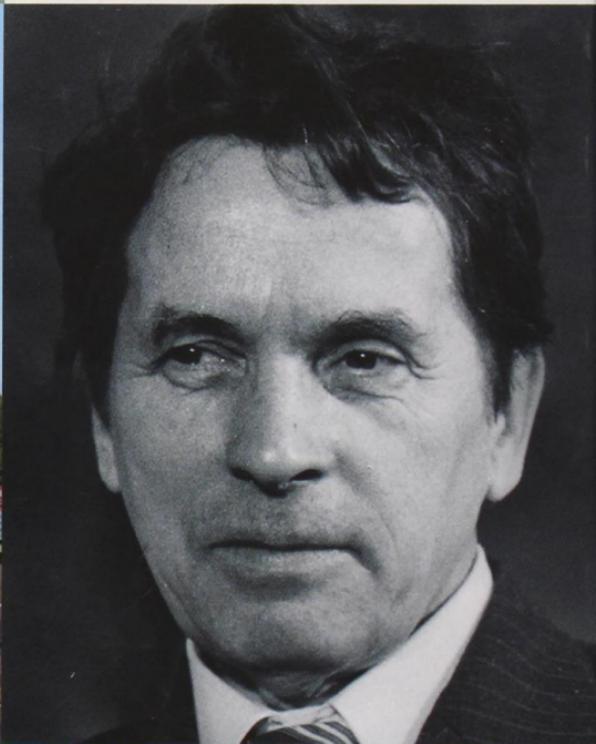
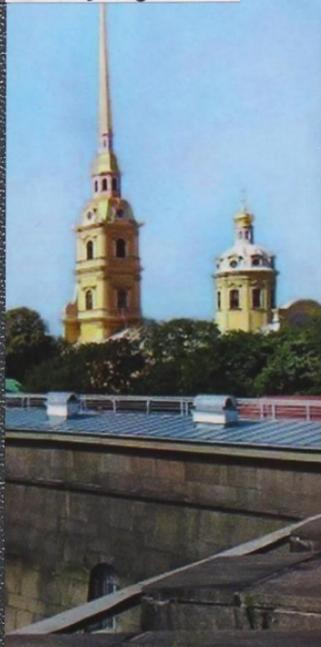

ФЁДОР АБРАМОВ

88.9

Т 42

СА-389893

Олег
Трушин

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ ЛЮДЕЙ

ЖИЗНЬ®
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

2076

(1876)

Олег Трушин

ФЁДОР АБРАМОВ
РАНЕНОЕ СЕРДЦЕ

ca-389893

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2021

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие.</i> Оглянуться на Фёдора Абрамова	6
<i>Часть первая.</i> «Я родился в деревне...»: 1920—1940	11
«Касьянов сын»	11
Маломощный середняк	19
Первый ученик	25
Студент	42
<i>Часть вторая.</i> «Моё место на фронте...»: 1941—1945	53
Ополченец — рядовой — курсант	53
Лейтенант Смерша	72
<i>Часть третья.</i> На пути к «Братьям и сёстрам»:	
1946—1951	86
«Я возвращаюсь на филфак...»	86
Аспирант	90
<i>Часть четвёртая.</i> «На чём стою, на том и стоять буду»:	
1952—1957	115
<i>Часть пятая.</i> «Где оно — Пекашино?» Роман «Братья и сёстры»: 1958—1959	134
<i>Часть шестая.</i> На вольных хлебах литературы:	
1960—1965	163
От «Безотцовщины» к легенде о великом Лохе... ..	163
«К чему зовёшь нас, земляк?»	176
<i>Часть седьмая.</i> «...Давно не читал такой рукописи...»:	
1966—1971	194
«Я ведь написал честную книгу...»	194
«Пелагея»	206
«Такие старухи есть в деревнях...»	214
«Я ведь праздников не люблю»	223
«Алька»	228
<i>Часть восьмая.</i> «Пути-перепутья»: 1972—1975	233
«Очень просим в случае несчастья...»	233
«Дом-то мой... самый жалкий в деревне»	249
«Премии дали... Счастлив ли я?»	254
<i>Часть девятая.</i> Абрамов и театр: «Превыше всего не люблю халтуру»	257
«...Не было охоты, да нужда заставила»	257
«По душе мне и Ваша смелость...»	266
«Вы мою Альку играете лучше, чем я её написал!» ..	275
«Ржут “Кони” на Таганке»	280
«Удивительная атмосфера в этом спектакле...»	289
«Диво дивное эти ихние “Братья и сёстры”!»	294
<i>Часть десятая.</i> «Да, роман называется “Дом”...»:	
1976—1978	340

<i>Часть одиннадцатая.</i> «Ни во что не верю, нигде не вижу проблеска...»: 1979—1981	356
«Письмо землякам»	356
«Мамониха»	361
«Доколе будут сажать литературу в клетку?!»	368
«Честность, честь, боль — Ваши книги...»	371
<i>Часть двенадцатая.</i> «У меня нет сына...»	375
<i>Часть тринадцатая.</i> «Достоевский — мой любимый писатель...»: два Фёдора — связь эпох	396
<i>Часть четырнадцатая.</i> «Работать. Из последних сил работать»: 1982—1983	406
«Качался между жизнью и смертью...»	406
1983 год	412
<i>Эпилог.</i> Малая планета № 3409 — Фёдор Абрамов	426
Примечания	429
Основные даты жизни и творчества Ф. А. Абрамова	432
Литература	440

Предисловие

ОГЛЯНУТЬСЯ НА ФЁДОРА АБРАМОВА

В Фёдоре Абрамове всё сложно — и личность, и время, в которое он жил. Даже в когорте писателей-деревенщиков его фигура стоит особняком — в своём творчестве он ни разу не отступил от выбранного им направления в прозе — писать о жизни деревни, писать честно и искренне, так, как до него этого не делал никто. Оттого и неудивительно, что его «Братья и сёстры» и поныне являются одним из главных произведений послевоенной прозы, даже несмотря на то, что его имя на обширном литературном просторе уже несколько подзабыто.

Его боялись и благословляли. С ним искали дружбы и ненавидели. Он чаще был белой вороной в стае своих соплеменников, отвергая в общественной жизни то, за что ратовали другие. Он мог восстать против себя, и тогда его душа рвалась на части, уходя в глубокое пике. И это было страшно.

Его взрывная натура, суровость отпугивали многих, но когда его не стало, нашлась масса тех, кто очень хотел причислить себя к его друзьям. Он мог сказать что-то обидное в адрес своего оппонента, но потом, по воспоминаниям вологодской поэтессы Ольги Фокиной, долго мучился от этого, болел душой и в конечном итоге каялся. Он до конца своих дней не прекращал будить в себе человека и этого требовал от других. Он олицетворял собой огромный духовный мир, был феерией эмоций, страстей, в нём бурлила огромнейшая энергия творчества.

Он был горячим во всём — в писательском труде, в работе, в общении с людьми, в любви и дружбе. Ему ничего человеческого было не чуждо. Он не страдал снобизмом, но и не был открытым каждому встречному-поперечному.

по дворам, нанимаясь на работу за гроши. Сама Степанида впоследствии рассказывала, как по весне перескакивала с проталинки на проталинку босиком — обуви-то совсем не было. Она единственная из сестёр так и не познала грамоты. Да и замуж вышла не по любви, а по нужде.

После того как Александр Абрамов обзавёлся семьёй, родительский дом братья поделили поровну — каждому отмерив по этажу избы с одним входом. Александру досталась нижняя половина дома.

Особый день — 29 февраля. Касьянов день*. В народе не зря подмечено: на Касьяна родиться — весь век маяться. Оттого и не спешила Степанида окрестить младенца, отпуская подальше деньки от святого Касьяна. К середине марта лишь решилась. Крестины прошли в деревянном храме во имя Святителя Николая Чудотворца, что находился в самой деревне Верколе.

Март на Пинеге ещё полностью зимний, сыплют снега, дремлет под толстым льдом, убаюкиваясь под завывание метелей, река Пинега, ещё ужас как темны и дремучи ночи и лютуют крепкие морозы, заставляя кряхтеть от стужи избы, заволакивая даль леденящим туманом. С дальних пожней** в эту пору подбирают извозами последние стога, подсчитывая, хватит ли до молодой зелени корма скотине.

С абрамовского печища до храма путь хоть и близкий, но на угоре ветра будь здоров какие, что так и нижеет. Крепко укутанного в шубу с мороза и занесла Степанида малыша в храм...

---

* 29 февраля — день святого Иоанна Кассиана Римлянина. Русская православная церковь чествует этого святого в соответствии с юлианским календарём 13 марта. На Русском Севере, в частности на Пинежье, на григорианский календарь летосчисления, принятый декретом Совета народных комиссаров 26 января 1918 года, не переходили. Староверы-поморы, как и прежде, пользовались юлианским календарём, и все метрические данные в церковных росписях велись именно по старому летосчислению без всяких поправок на новый стиль. В народном поверье 29 февраля вспоминают как Касьянов день, или Касьян-високос. В сказках и легендах восточных славян образ святого Касьяна, несмотря на всю праведность реального святого, рисуется отрицательным и даже демоническим, как отголосок языческих представлений о «плохом» и «хорошем» времени. Последний день зимы и последний день старого года (в древности год начинался 1 марта) с мифологической точки зрения был самым «плохим» и страшным, ведь наступал переход от старого к новому, от одной реальности к другой.

** П о ж н я — сенокосный луг.

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Р. С. Ф. С. Р.

Удостоверение.

Предъявитель сего Абрамов Федор Александрович ученик Веркольской школы 1-й ступени Архангельской губернии Рыльского района уезда, родивши 18 марта 1920 года, действительно окончил четыре группы Единой Трудовой Школы 1-й ступени 4^е летки.

Настоящее удостоверение выдано по постановлению Школьного Совета Веркольской единой Трудовой школы 1-й ступени от 1932 года.

июня 16 дня 1932 г.

Председатель Школьного Совета, Белоусова
Заведывающий Школой Надошина

Члены Школьного Совета Григорьев

Секретарь Дорожкина

Арт. Главн. уст. Т. 20 «Циркуля...

а-389893

№ 1

Удостоверение Фёдора Абрамова об окончании Веркольской школы 1-й ступени от 16 июня 1932 года. Публикуется впервые

«Оренбургская областная универсальная научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ЧАСТЬ ЧЕТВЁРТАЯ
«НА ЧЁМ СТОЮ, НА ТОМ
И СТОЯТЬ БУДУ»:
1952—1957

Первый год после защиты диссертации был для Фёдора Абрамова в его университетской деятельности особенно напряжённым, так как ко всей преподавательской нагрузке с окончанием учебного года добавилась работа в приёмной комиссии филфака — в ней его утвердили в должности заместителя ответственного секретаря. Будни и выходные дни на весь летний период смешались воедино. Абрамов практически ночевал в университете. Мог ли он тогда, в далёком 1938-м, подумать, что спустя время сам будет зачислять на факультет тех, кто приедет попытать счастья при поступлении? Наверное, нет.

Из-за нахлынувшей работы он даже не мог поехать в Верколу и разделить радость со старшим братом Михаилом по поводу рождения у него двойни — сына Владимира и дочери Надежды, появившихся на свет 25 мая 1952 года. К этому времени в семье Михаила уже подрастали дочь Галина четырнадцати лет, и сын Валентин, родившийся 16 января 1940 года.

Фёдор Абрамов не скрывал, что преподавание в университете, где он читал курс лекций по советской литературе, его тяготило, требовало «научности», отнимало массу времени. В какой-то момент он едва не ушёл с кафедры на должность научного секретаря Пушкинского Дома, соблазнившись возможностью иметь больше личного времени.

Ну а свободное время, которого было очень мало, и то в ночные часы, Абрамов посвящал работе над романом. Его структура, главные герои, смысл были им уже мысленно отработаны. «Роман мне сейчас почти совершенно ясен. Надо только время — 6—7 незанятых месяцев», — признается он в одном из писем Людмиле. Вот только этих самых месяцев ему и будет недоставать. Да и по-прежнему не по-

Горюхов —

Зимняя изба, в которой
29 февраля
1920 года родился
Фёдор Абрамов.
*Деревня Веркола
Пинежского района
Архангельской области.
2020 г. Фото
Н. Б. Никифоровой*

Фёдор Абрамов
(с права) в возрасте
четырнадцати лет.
Надпись
на обороте: «На память
брату Васи!!!
Фотографировался
10.02.1934».
*Село Карпогоры
Пинежского района
Архангельской области*

Степанида Павловна
Абрамова, мать
писателя, с внуками
Лидой, Женей
и Галей.
Веркола. 1939 г.

Амбары
у реки Пинегы.
2020 г. Фото
Н. Б. Никифоровой

Фёдор Абрамов —
офицер Смерша.
Архангельск. 1943 г.

Александр Кашин —
сын Нины Кашинной,
близкой подруги
Фёдора Абрамова
в 1943—1945 годах.
Долгое время Нина
убеждала Фёдора
Александровича,
что это его сын.
Надпись на обороте:
«На память тёте
Маше от племянника
Сашеньки.
Фото г. Сокол.
Возраст 1 г.6 м.». 1946 г.
Публикуется впервые

Фёдор Абрамов,
восстановленный
в числе студентов
ЛГУ после
демобилизации.
1945 г.

Фёдор Абрамов
с сокурсницей
на Университетской
набережной.
Ленинград. После 1945 г.

достать: желающие посмотреть спектакль выстраивались у театральных касс за месяц-два до ожидаемого показа. Землякам, желавшим посмотреть спектакль, Фёдор Абрамов, безусловно, помогал с поиском билетов, покупал сам, но чаще всего, пользуясь добрым отношением к себе со стороны руководства театра, направлял от своего имени к директору театра Николаю Лукьяновичу Дупаку или же к самому Любимову, разумеется, через служебный вход.

Во время гастролей «Таганки» по Прибалтике в Риге спектакль посмотрела и Валентина Эйсуле, по-своему отметившая игру актёров и соотношение содержания пьесы и оригинала повестей. «Видела Ваши “Деревянные кони”, когда Театр на Таганке осенью был в Риге, — сообщала Абрамову Валентина в письме от 25 декабря 1974 года. — Интересная постановка, хотя повесть, по-моему, намного глубже».

Возможно, Валентина Эйсуле и была права — спектакль заставлял думать, да вот только откуда ей было знать то, в каком варианте дошла пьеса до театральной сцены и сколько сил потребовалось Любимову и Абрамову, чтобы сохранить её театральную жизнь!

«Удивительная атмосфера в этом спектакле...»

В 1976 году у Фёдора Абрамова в Верколе гостил главный режиссёр Архангельского драмтеатра Эдуард Симонян. Приезд был неслучаен. Давний знакомый писателя в преддверии большой работы над спектаклем «Две зимы и три лета» сам решил навеститься на его историческую родину. Безусловно, было и приглашение, которое Эдуард Семёнович с благодарностью принял.

Решение Симоняна, пришедшего в Архангельский драмтеатр в 1976 году, поставить «Две зимы и три лета» по инсценировке Владимира Токарева было весьма рискованным занятием, и даже не потому, что первая постановка «Пряслиных», вышедшая в Ленинграде, в общем-то не удалась, и Фёдор Абрамов этого не скрывал. Новый театральный эксперимент с романом грозил скатиться в ту же пропасть, став посредственным, затерявшимся среди других театральных работ. Разумеется, Симонян понимал, какую ответственность он взваливает на свои плечи, берясь за Абрамова, да ещё отправляясь к нему в Верколу, что многократно усилит спрос за чистоту абрамовского слова.

ЧАСТЬ ТРИНАДЦАТАЯ

«ДОСТОЕВСКИЙ — МОЙ ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ...»: ДВА ФЁДОРА — СВЯЗ ЭПОХ

Предчувствую, что кто-нибудь из читателей непременно вспыхнет нелестным словом в адрес автора, упрекнув: мол, нашёл, с чем сравнивать! И всё же предложу не горячиться, ибо сравнение не такая уж плохая вещь, если желаешь познать дедукцию в слове.

В письме Фёдору Абрамову, написанному 1 февраля 1961 года, его давний знакомый Иван Фролов дал весьма занимательную «классификацию писателей», опровергнуть которую очень сложно:

«Есть две категории писателей. Одни, уважая читателя, считая его равным, стараются быть немногословными, пишут так, чтобы заставить читателя думать вместе с автором. Другие, считая себя очень умными, рассчитывают на дураков, боятся, чтобы их не поняли превратно, и размусливают на несколько страниц так, где можно сказать несколькими словами. А читатель дураком считать себя не хочет... Есть ещё одна категория писателей-эстетов, которые пишут на избранных... и бог с ними. Пусть пишут... Но кто их читать будет? “Избранных”-то не так уж много».

Из текста нетрудно догадаться, к какой категории писателей причислял автор письма своего друга.

Вдумчивому читателю во все времена было свойственно анализировать, сопоставлять, мыслить над текстом, искать в нем «похожести» с прочитанным ранее. И в ответ на вопрос: «Где же я это всё читал?» — вспоминаются писательские имена, чьи произведения ярче запечатлелись в сложном лабиринте памяти. Да и так называемый «литературный центризм», который никто ещё не отменял, подталкивает к этому.

Однажды Фёдор Абрамов получил довольно необычное письмо. Оно было написано 6 ноября 1978 года студенткой

ЧАСТЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

«РАБОТАТЬ. ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ РАБОТАТЬ»: 1982—1983

«Качался между жизнью и смертью...»

30 октября 1976 года Фёдор Абрамов сделает в своей записной книжке такую запись: «Что бы я стал делать, если бы у меня обнаружили рак?» И тут же сам себе ответит: «Работать. Из последних сил работать».

Нет, к счастью, это не станет пророчеством. И всё же кое-что из этого сбудется.

В этот очень непростой период своей жизни, измученный навалившимися изматывающими хворями, точащими душу мыслями о смерти, фактически стоя у последней черты, Фёдор Абрамов, как и прежде, как это случалось уже множество раз, будет настойчиво стараться переломить судьбу, вопреки всему настроиться на лучшее, ведь теперь за письменным столом его ждала заветная «Чистая книга», к которой он мог приступить только теперь, в годы своей писательской мудрости. Теперь только «Чистая книга» жила в его душе, в его сознании. Тайна «Чистой книги» не мучила его, она его освещала! И вместе с этим жила и боязнь не успеть её написать.

Владимир Крупин, вспоминая о Фёдоре Абрамове, рассказывал автору этой книги, что в последние год-два своей жизни он очень часто говорил о «Чистой книге», и оттого складывалось ощущение, что он думает над ней постоянно. «Чистой книге» он радовался.

Но, чтобы написать новый роман с задуманным размахом, нужны были долгие годы. А вместе с ними и здоровье. Фёдор Абрамов хорошо это понимал. А ещё пришло понимание того, что жизнь всё же одна. Перешагнув шестидесятилетний рубеж, он словно очнулся от всей той суеты, что терзала его писательство в предыдущие годы. «Крест на всякой суете. За работу! Молю Бога, чтобы продлил дни мои», — запишет он в своём дневнике 6 марта в год своего юбилея.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28